

О Т З Ы В

официального оппонента Безотосного Виктора Михайловича
на диссертацию Болт Валентины Сергеевны
«История русского оккупационного корпуса во Франции 1815–1818 гг.:
Правовой и военно-антропологический аспекты», представленную на
соискание ученой степени кандидата исторических наук по научной
специальности 5.6.2 (всеобщая история).

Кандидатская диссертация Валентины Сергеевны Болт посвящена очень важной и практически неизученной в отечественной историографии проблематике – критическому осмыслению нахождения на французской земле русского оккупационного корпуса графа М.С. Воронцова в 1815-1818 гг.

Если участие России в наполеоновских войнах представлена большим количеством трудов, то период после окончания военных действий в царствование Александра I и состояние российской императорской армии зачастую оставался в тени предшествовавших побед русского оружия и ему не уделялось должного внимания историков. В этом смысле представленная на соискание работа – действительно первая попытка серьезного и комплексного научного исследования истории корпуса М.С. Воронцова в составе оккупационных войск антинаполеоновской коалиции на французской территории в течение трехгодичного срока. Безусловно, это малоизвестный аспект истории развития русско-французских связей.

Уже в вводном разделе, посвященном ключевым проблемам научного изучения темы, автор показала себя серьезным и мыслящим исследователем с большим кругозором, что подтвердила и при анализе трудов своих предшественников. В.С. Болт сделала очень детальный и обстоятельный научно-критический анализ работ, касавшихся нахождения русских войск во

Франции в 1815-1818 гг. Причем сделала с с широкими обобщениями, далеко выходящими за объявленные ей хронологические рамки. Необходимо сказать, что на сегодняшний день в современной литературе это самый полный и всеобъемлющий историографический обзор как жизнедеятельности М.С. Воронцова, так и истории возглавляемого им корпуса во Франции. Диссертантом были проанализированы работы авторов не только на русском, но и на французском и английском языках. Блестящее знание состояния научной разработки темы свидетельствует о большой эрудиции и зрелости В.С. Болт как состоявшегося историка. Впечатляет и использованная ей источниковая база диссертационного исследования, в первую очередь, архивные материалы, хранящиеся в российских архивах (РГВИА, ОПИ ГИМ, РГАДА, ИРЛИ РАН) и французских, преимущественно провинциальных архивохранилищ (Archives nationales, Archives départementales de la Meuse, Archives départementales du Nord, Archives municipales de Nancy), большинство из которых были впервые введены в научный оборот. При этом диссертант осветила все трудности архивных разысканий документов, связанных с темой. Также отметим и обилие опубликованных документальных сборников, мемуарных сочинений, материалы российской и французской публицистики и прессы.

Собственно это и предопределило создание крупной монографической работы, построенной на привлечении огромного пласта ранее неизвестных исследователям источников. Данное обстоятельство, а также рассмотрение многих вопросов под нетрадиционным для предшествующей отечественной историографии углом зрения, на наш взгляд, и фиксирует научную новизну и актуальность данной диссертации.

В центре внимания диссертации, состоящей из трех глав, оказались решения следующих задач (сформулированных самим автором) по изучению истории пребывания русского оккупационного корпуса в 1815–1818 гг. на территории Франции: анализ правового статуса и материальных условий корпуса на французской земле; повседневная практика пребывания там

русских войск; специфика взаимодействия командования с французскими властями; особенности повседневных взаимоотношений солдат с гражданским населением; эффективность и результаты диалога между русскими военнослужащими и гражданским населением оккупированных территорий Франции (С.15-16).

В первой главе подробно разобраны, помимо состава, структуры и зоны оккупации корпуса, правовой статус и повседневные практики пребывания русских военнослужащих во Франции, описаны подробности каждодневной службы личного состава и их материальные условия. При этом, как отметила В.С. Болт: «стратегические цели размещения оккупационной армии во французских границах были более или менее четко прописаны в союзном договоре, задачи, стоявшие непосредственно перед личным составом, выглядели не столь определенными» (С.69). Поэтому главным содержанием в жизнедеятельности войск стали боевая подготовка, учения, строевая подготовка, маневры, а главным показателем являлись смотры и парады.

Во второй главе рассмотрены примеры взаимоотношений между французской и русской стороной (диалог, поиски решений и достижение компромиссов, а также конфликтные ситуации) как на бытовом уровне, на примере контактов гражданского населения и солдат, так и на административном, между представителями гражданских властей (муниципалитетами, таможней, полицией, судами) и корпусного командования. В вопросах межкультурного взаимодействия с местным населением разобраны проблемы адаптации солдат к мирному времени после многолетних военных действий и адаптация к чужому культурно-языковому пространству. Подробно автор касалась также многих вопросов, жизненно важных в тот период для русских войск во Франции: от проблем расквартирования воинских частей, обеспечения их продовольствием, фуражом и снабжения всем необходимым, до системы наказаний провинившихся солдат и функционирование системы воинского правосудия.

В третьей главе проанализировано влияние на дисциплину в корпусе обстановки на оккупированной территории. Подробно рассмотрена и классифицирована статистика правонарушений (125 случаев), дезертирства со стороны русских военнослужащих (319 человек или примерно 1% от личного состава корпуса) и самоубийств (18 случаев).

Вообще на страницах диссертации много внимания уделено социальным аспектам истории присутствия корпуса на французской территории в 1814-1818 гг. Трехлетнее пребывание на территории другого государства в полном отрыве от привычной культурной среды не могло не сказаться на поведении и мировосприятии русских солдат.

В данном контексте, помимо всего, необходимо упомянуть о том, что В.С. Болт мимоходом развенчивает ряд сложившихся мифов, сложившихся еще в начале XIX столетия. Например, о том, что при отъезде из Франции в 1818 г. М.С. Воронцов из собственных средств заплатил 1,5 миллиона рублей за долги русских офицеров. Как выяснила автор диссертационного исследования, действительность оказалась несколько иной. Сам Воронцов наделал большие долги во Франции (из-за невыплаты ему в этот период «столовых денег», а жил граф на достаточно широкую ногу), поэтому в 1820 г. он был вынужден продать одно из своих имений за 610 тыс. рублей ассигнациями (С. 113-114). Она также внесла свой вклад и в развенчание упоминания в литературе о том, что во Франции из нашей армии дезертировало и осталось 40 тыс. солдат. Конечно, очень заманчиво считать современных французов потомками русских, но отсутствуют надежные источники для подобных заявлений и они, по ее мнению, базируются на «слухах и домыслах» (С.153-154, 156).

Кроме того, изучение данной темы представляет определенный практический интерес для современности. В наши дни международным сообществом широко практикуется размещение за рубежом миротворческих воинских контингентов с широким спектром задач. В данном отношении

полезен опыт повседневного функционирования корпуса М.С. Воронцова в контексте изучения военной истории.

Автору диссертации удалось на новом документальном материале детально проследить и оценить трехлетнее сосуществование многотысячного военного контингента победителей с населением побежденной страны. Был проведен комплексный подход к исследованию феномена оккупации как к опыту межнационального контакта в стрессовой ситуации послевоенного времени. Это позволило не только расширить наши представления об этих исторических фактах, имевшем место в 1815-1818 гг., как эпизоде в развитии русско-французских связей, но и извлечь практические выводы из опыта нахождения русского корпуса за границей.

История корпуса М.С. Воронцова дает наглядный пример удачной социальной адаптации большого военного контингента к принципиально новым, непривычным условиям в кратчайший период времени. Как показала В.С. Болт, особенностью оккупации в 1815-1818 гг. был отдаваемый командованием приоритет мирному решению проблем, чтобы избежать рецидива широкомасштабного применения военной силы на французской территории. Она доказала, что установление межкультурного франко-русского диалога представляло собой чрезвычайно сложную проблему. Но, в то же время проведенный ей анализ правонарушений военнослужащих корпуса показал, что его командованию в целом удалось «успешно решить задачу адаптации личного состава к непривычным для него условиям иной культурной среды». И можно согласиться с сделанным в диссертации выводом, «что командованию корпусом удалось создать такие условия, которые позволили абсолютному большинству личного состава вполне успешно адаптироваться в социальном и психологическом плане к новым обстоятельствам» (С.190).

В целом диссертация представляет собой вполне законченное и оригинальное исследование, обладающее стройной структурой, логичностью и научным стилем изложения.

Не ставя под сомнение правильность и ценность сделанных в диссертационном исследовании выводов, которые, без всякого сомнения, имеют право на существование, хотелось бы высказать всего лишь несколько мелких замечаний.

Некоторым упущением при описании карьеры М.С. Воронцова является пропуск в упоминании получения им в 1815 г. придворного звания генерал-адъютанта, что являлось свидетельством о близости того или иного генерала к императору. Это обстоятельство во многом способствовало его назначению на должность командира корпуса в 1816 г. Также нельзя согласиться с мнением диссертанта о том, что факты дружбы с Веллингтоном «едва ли могли повлиять на назначение Воронцова». Полагаю, напротив, что при назначении командиром корпуса, учитывалось английское воспитание и образование Воронцова, его связи и знакомства с представителями английской знати.

На с.37 написано, что М.С. Воронцов «во главе сводно-гренадерской дивизии, с которой участвовал в арьергардных боях при Мире, Романове, Салтановке». Действительно, по некоторым сведениям, он принимал личное участие в этих боях (что отражено в энциклопедических изданиях), но его сводно-гренадерская дивизия непосредственно там в сражениях не находилась.

На с. 49 пропущен воинский чин «заменен лейб-гвардии Преображенского полка Арсеньевым», поэтому фраза становится несколько непонятной.

На с.72 помещена фраза (из французского источника): «русские графини Волконская, Меншикова...». Были только князья, а графинь с такими фамилиями в России не существовало.

На с.89 утверждается что «граф К. О. Поццо ди Борго, до Революции служил Людовику XVI», что не совсем правильно – в 1791 г его избрали депутатом в Законодательное собрание Франции и на королевской службе не состоял, а известно, что был близок к Мирабо.

Но указанные неточности и недочеты носят сугубо частный характер, они не снижают научной ценности диссертации и легко устранимы.

В целом же, все сделанные в работе выводы подкреплены солидной фактологической базой и носят новаторский характер. Автореферат и опубликованные статьи автора достаточно полно отражают содержание диссертации.

Можно сделать заключение, что диссертационная работа Валентины Сергеевны Болт выполнена на очень хорошем профессиональном уровне, соответствует паспорту научной специальности 5.6.2 (всеобщая история), отвечает требованиям пп. 9 – 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842, а ее автор по праву заслуживает присуждения ей искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 – всеобщая история.

Доктор исторических наук, заведующий
научно-экспозиционным отделом
Государственного Исторического музея

В.М. Безотосный

